

— Но эта мисс Юэ не убила меня, и я до сих пор жив. Дворец Чжэнъян больше не существует, так почему бы не оставить ей жизнь?

Юэ Чжо, глядя на стоящую перед ней женщину в белом, насмешливо усмехнулась:

— Цзян Мочоу, хватит притворяться добродетельной! Сколько людей ты убила, сама уже и не помнишь, да?! Моего старшего брата ты погубила, а весь Дворец Чжэнъян, все триста семьдесят пять человек, погибли из-за тебя! И ты ещё притворяешься хорошей?!

Твой старший брат не умер!! Янь Були чуть не сошёл с ума от отчаяния, опустив голову и незаметно подавая ей знаки взглядом.

Увидев, как эта демоница из Секты Врат Преисподней подмигивает ей, Юэ Чжо почувствовала отвращение...

Неужели у Цзян Мочоу проблемы с головой?

Чи Юэ тихо рассмеялся:

— Если не вырвать сорняк с корнем, он принесёт бесконечные беды. Эта девчонка всё равно останется угрозой, её нужно устранить, тем более она не ценит твою доброту.

— Хватит болтать! Если хочешь убить, убивай! Я всё равно не смогу отомстить за своих родителей и братьев, жить мне незачем... — с красными от ярости глазами выкрикнула Юэ Чжо.

Янь Були, стиснув зубы, шагнул вперёд и со всей силы ударил Юэ Чжо по лицу!

— Хочешь умереть? Не так просто! Моё мастерство уничтожено, память потеряна, и всё это благодаря твоему Дворцу Чжэнъян! Я сделаю так, чтобы ты не могла ни жить, ни умереть, всю жизнь оставаясь моей рабыней!

Этот удар ошеломил Юэ Чжо. Она смотрела на безумную и яростную женщину перед собой, не в силах вымолвить ни слова.

Чи Юэ вдруг понял:

— Вот как... Тогда, как желает наш лидер, мы лишим её силы, перережем сухожилия на руках и ногах и отвезём в Долину Лазурных Глубин для дальнейших развлечений.

— Лидер, подождите... — Янь Були, отчаявшись от чьего-то непонимания, произнёс:

— Я хочу взять её в служанки, я сам буду её воспитывать.

Чи Юэ нахмурился: почему она так любит служанок?

— Нельзя. Эта девушка полна ненависти, она слишком опасна, как она может быть рядом с тобой?

— Лидер...

— Не говори больше, я запрещаю.

— Но...

Чи Юэ прервал его:

— Не заставляй меня повторять в третий раз!

Маленький вспыльчивый характер Янь Були тоже дал о себе знать:

— Если лидер настаивает на её уничтожении, я сам уйду выращивать овощи!

— Как ты смеешь!

— Надеюсь, когда придёт время осеннего урожая, лидер будет есть и вспоминать меня.

Чи Юэ сузил глаза, чувствуя угрозу:

— Ты угрожаешь мне?

— Я не смею, — Янь Були, как гвоздь, стоял перед Юэ Чжо. — Я умоляю лидера о милосердии!

— Ха, вот так ты просишь?

Первый защитник Врат Преисподней с грохотом опустился на колени, но спина его оставалась прямой, а взгляд — твёрдым.

— Пожалуйста, лидер, пощадите мисс Юэ.

— Хорошо, хорошо... Ты хорош...

Чи Юэ, в ярости, рассмеялся, его голос был наполнен сдерживаемым гневом. Все вокруг почувствовали, как воздух наполнился ледяным холодом, и все опустили головы, затаив дыхание.

— Ху Чэдань, уведи всех на десять шагов назад!

— Есть! — Ху Чэдань чётко ответил, схватил Юэ Чжо с земли и вместе с охраной отошёл подальше. Десяток мужчин с мечами и копьями встали вокруг повозки, образуя круг.

Белоодетая женщина, стоявшая на коленях, была поднята рукой, полной грубой силы, и затащена в повозку.

Чи Юэ, с мрачным лицом, махнул рукавом, и три стороны занавесок мгновенно опустились, свет в повозке стал тусклее.

— Похоже, Мочоу забыла правила Врат Преисподней, мне придётся их заново преподать... — Пространство повозки, хоть и было просторным, всё же ограничивалось небольшими размерами, и он легко загнал её в угол.

— Ты... что ты делаешь? — Янь Були, с каплями пота на лбу, спросил.

Он сжался в углу повозки, больше некуда было отступить, и он мог только смотреть, как человек, полный гнева, приближался к нему.

— Хочешь спасти её, да? — Как будто демон шептал ему на ухо. — Тогда заплати собой...

Янь Були насмешливо усмехнулся:

— Великий лидер, только ты можешь использовать такие низкие методы, чтобы принуждать женщину... Чи Юэ, ты не мужчина...

— Скоро ты узнаешь, мужчина я или нет. — С холодной усмешкой он прижал его к полу, наказанием закрыв его бледные, дрожащие губы своими.

Чёрт тебя побери, Чи Юэ! Янь Були, в ярости, попытался укусить его, но на этот раз Чи Юэ был наготове, его орлиные пальцы сжали его челюсть, плотно закрывая рот.

— Кусать хозяина — нехорошая привычка... Но мне нравится воспитывать диких собак... — Старый демон усмехнулся, приподняв лицо, но прижал его ещё сильнее.

— Ты, чёрт возьми, извращенец, тебе нравится трахать собак?! — Янь Були, невнятно ругаясь, чувствовал, как его рёбра вот-вот сломаются, грудь болела, его прижимали к твёрдым грудным мышцам, как будто его перемалывали в жерновах.

Чёрт, он что, хочет превратить его обратно в мужчину?

— Похоже, ты ещё не научился правилам речи... — Чи Юэ сузил глаза и снова наклонился, грубо и яростно поцеловав его, заставив закашляться.

— Кашель... Лидер, может, мы... кашель... договоримся по-другому? — Янь Були, задыхаясь, сказал:

— Тебе же нравятся собаки? Я найду тебе сотню самых диких... мм...

Чи Юэ яростно укусил его:

— Я думал, ты умнее и знаешь, что последствия гнева лидера очень серьёзны... — Говоря это, он протянул руку к его талии.

Человек под ним начал яростно сопротивляться, и повозка заколебалась, две лошади, запряжённые в неё, начали беспокойно ходить кругами...

Охрана вокруг повозки замерла, все со странными выражениями лиц, в глазах которых была лёгкая насмешка.

Ху Чэдань потер нос и вытащил из-за пояса трубку с фиолетовым бамбуковым мундштуком. Зажёг огонь с помощью кремня и, присев на корточки, начал курить.

Человек в чёрном, с вороньими чертами, стоял, прислонившись к дереву, с безразличным лицом, играя в игру, где левой рукой он колот стальной иглой, а правой — уворачивался.

Юэ Чжо, с нахмуренными бровями, с недоумением смотрела на качающуюся повозку и не могла сдержать вопроса:

— Что они там делают?

Ху Чэдань, выпустив кольцо дыма, почесал бороду и ответил:

— Дрессируют собаку.

Белая лента на одежде была грубо разорвана, и Янь Були, охваченный стыдом и гневом, вдруг почувствовал, как внутри него разливается тепло, и в его дантьянь снова хлынула мощная, холодная энергия. Его внутренняя сила мгновенно восстановилась, как прорвавшаяся плотина, кипящая в его каналах!

Не раздумывая, он вырвался из хватки Чи Юэ и ударил его ладонью в грудь!

— Ты...! — Чи Юэ, застигнутый врасплох, получил удар и с глухим стоном откинулся назад, его лицо мгновенно стало серым.

Он проглотил кровь, подступившую к горлу, подавил жгучую боль в груди и ледяным взглядом уставился на эту женщину, ищущую смерти.

Янь Були ошарашенно посмотрел на свою ладонь, поражённый. Он никак не ожидал, что сможет ударить старого демона, но, к сожалению, его силы было недостаточно, чтобы убить его одним ударом.

Теперь его внутренняя сила снова исчезла, как грязь в море, и он снова стал беспомощной рыбой на разделочной доске.

Смотря, как разгневанный человек замахивается на него, чувствуя ледяной ветер смерти у своего лба, Янь Були смирился и закрыл глаза...

— Бум!

Огромная сила ударила в сантиметре от его головы. Пол повозки был пробит насквозь, сила удара, как вихрь, ударила в ось, и толстый вязкий стержень мгновенно сломался!

Ось сломалась, поддержка исчезла. Два колеса разошлись в стороны, и вся повозка резко наклонилась, тяжелый кузов упал на землю! Две лошади тоже были прижаты к земле, тихо ржали.

Все замерли.

Человек в чёрном, играя, случайно уколол себя, и кровь потекла.

Ху Чэдань уронил трубку на ботинок, прожег дыру, но не заметил.

Юэ Чжо широко раскрыла глаза и с удивлением произнесла:

— Эта собака весьма сильна.

Прошло много времени, прежде чем кто-то из охраны опомнился. Кто-то слабо произнёс:

— Лидер... это он... развалил повозку?

Двое в повозке замерли, как будто их заколдовали, сохраняя прежнюю жёсткую позу. Чи Юэ, опираясь на руки, с красными глазами смотрел на человека под ним, его кровавые глаза мерцали.

Янь Були дрожа открыл глаза, медленно повернул голову и с удивлением посмотрел на дыру размером с тарелку рядом с его головой, не веря, что он ещё жив.

Он, вероятно, единственный человек в мире, который смог ранить старого демона и остаться в живых.

<http://bllate.org/book/15303/1352348>